

Кейнсианская концепция макроэкономического равновесия как альтернатива неоклассическим представлениям (формирование и развитие)

© 2011 М.О. Лихачев

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

E-mail: olegmix71@mail.ru

В статье рассматриваются расхождения между кейнсианскими и неоклассическими представлениями о макроэкономическом равновесии как базовое противоречие современной макроэкономики, которое является источником ее основных теоретико-методологических проблем.

Ключевые слова: макроэкономическое равновесие, кейнсианство, неоклассика, кейнсианско-неоклассический синтез.

Появление кейнсианской теории стало переломным моментом в ходе развития макроэкономического анализа и теории макроэкономического равновесия. Теория Д.М. Кейнса выросла из неоклассической модели равновесия и представляет собой попытку преодоления ее внутренних противоречий и расхождений с реальностью. Однако Д.М. Кейнс не пошел по пути создания новых защитных конструкций, позволяющих согласовать исходные постулаты неоклассической теории с реальностью, а решился на ревизию этих постулатов. При этом Д.М. Кейнс не отказался от равновесного подхода к анализу рыночной экономики, он лишь отрицал ее способность к достижению полной занятости. Это поставило перед Д.М. Кейнсом двойную задачу: объяснить, почему рыночная экономика не способна поддерживать полную занятость и каким образом она достигает равновесия в условиях неполной занятости, т.е. в состоянии, отличном от оптимума.

Д.М. Кейнс выделяет три препятствия достижению полной занятости: стабильную склонность к потреблению, нестабильность предпринимательских ожиданий и предпочтение ликвидности.

Концепция стабильной склонности к потреблению предполагает отказ от неоклассической концепции рационального поведения. У неоклассиков склонность к потреблению рассматривалась как изменчивая величина, которая реагирует на изменения ставки процента. Д.М. Кейнс отрицает влияние ставки процента на потребительские расходы и полагает, что «склонность к потреблению может считаться достаточно устойчивой функцией...» совокупного реального дохода¹. Следовательно, поведение получателей дохода определяется не рациональной калькуляцией максимальной полезности, а устойчивым стереотипом.

Кейнсианская теория потребительского поведения основана на принципе минимизации изменений. Потребители реагируют на изменение внешних факторов так, чтобы изменение привычного образа поведения было минимальным. Инерция потребительского поведения приводит к тому, что сбережения увеличиваются с ростом дохода независимо от ставки процента. При таких условиях равенство сбережений и инвестиций не может обеспечиваться коррекцией процентной ставки и объем сбережений не влияет на формирование равновесного объема национального производства. Поскольку объем национального производства и дохода определяет объем потребительских расходов и сбережений, единственная величина, оказывающая на них автономное влияние, - инвестиции. Это влияние в теории Д.М. Кейнса отражает мультипликатор, показывающий, как рост инвестиций порождает рост производства и дохода. Объем сбережений определяется не величиной ставки процента, а инвестициями, которые вызывают изменение в национальном доходе. Величина национального дохода устойчива, только если она порождает объем сбережений, равный данному объему инвестиций.

Концепция мультипликатора противоречит «закону Вальраса», предполагающему, что избыточный спрос на одном из рынков порождает равное себе избыточное предложение на других рынках. Мультипликатор приводит к тому, что избыточный спрос на одном рынке порождает избыточный спрос на других рынках (а избыточное предложение на одном рынке создает избыток предложения на других рынках) и изменение цен не ведет к равновесию. Новое равновесие может быть достигнуто только путем изменения объемов производства и занятости.

Объем инвестиций в кейнсианской модели определяется величиной предельной эффектив-

ности капитала и ставкой процента. Предельную эффективность капитала Д.М. Кейнс определил как “величину, равную той учетной ставке, которая уравнивала бы нынешнюю стоимость ряда годовых доходов, ожидаемых от использования капитального имущества в течение срока его службы, с ценой его предложения”². Д.М. Кейнс занимает из неоклассической теории представление о процентной ставке как о величине, определяющей альтернативную стоимость использования капитала, и полагает, что “величина текущих инвестиций будет расти до тех пор, пока не останется больше никаких видов капитального имущества, предельная эффективность которых превышала бы текущую норму процента”³. Отличие от неоклассической теории в том, что предельная эффективность капитала формируется на основе ожиданий и имеет конвенциональный характер. А в неоклассической теории оценка будущей доходности инвестиций базируется на рациональной оценке производственной функции.

В результате Д.М. Кейнс создает модель поведения инвестора, радикально отличную от неоклассической модели. В этой модели поведение инвестора иррационально, но эта иррациональность совершенно другого рода, чем иррациональность потребителей. Иррациональность инвесторов предполагает чрезмерную подвижность их ожиданий и планов. Они реагируют на малейшие изменения внешних факторов. Любое изменение рассматривается ими как начало долгосрочной тенденции и вызывает изменение их планов. Череда неблагоприятных событий, которые сами по себе не способны ухудшить экономическую ситуацию, могут вызвать снижение предельной эффективности капитала, которое вызовет сокращение инвестиций. Данная тенденция может быть остановлена снижением ставки процента. Однако этому препятствует инерция субъектов денежного рынка.

Как полагает Д.М. Кейнс, “любой уровень процента действительно будет прочным, если он с достаточной степенью принимается за таковой”⁴. Участники денежного рынка так же, как и потребители, минимизируют влияние внешних факторов на свои планы. Поэтому они формируют устойчивое представление о долгосрочном уровне процентной ставки и ее колебания рассматривают как временные отклонения от этого уровня.

Стабильность процентной ставки и нестабильность предельной эффективности капитала позволяют Д.М. Кейнсу объяснить недостижимость полной занятости и резкие макроэкономические колебания, происходящие в рыночной

экономике. Однако в теории Д.М. Кейнса оставалась значительная неопределенность. Д.М. Кейнс рассматривал рыночную экономику как равновесную систему, но это равновесие не вальрасианского типа. Оно допускает неравновесие на рынке труда и предполагает, что равновесие на рынке капитала и денежном рынке достигается за счет взаимного приспособления спроса и предложения без коррекции ставки процента.

Очевидно, что Д.М. Кейнс создал свое, кейнсианское, понятие макроэкономического равновесия, совместимое с неравновесием на отдельных рынках и неоптимальностью. Это равновесие, в отличие от вальрасианского, является “принудительным”: оно возникает не из удовлетворенности экономических субъектов своим положением, а из неуверенности в том, что они могут улучшить свое положение. Рыночная экономика находится в равновесии при неполной занятости потому, что потребители не решаются увеличивать свои расходы, опасаясь, что это создаст недостаток сбережений в будущем, владельцы денежных накоплений не решаются использовать их, опасаясь, что будущий рост процентной ставки обесценит их вложения, а предприниматели не увеличивают объем инвестиций, ожидая в дальнейшем снижения доходности производства при стабильной ставке процента.

Кейнсианское равновесие содержит в себе источник внутренней неустойчивости в виде предельной эффективности капитала, подверженной влиянию “неуправляемой психологии делового мира”⁵. Изменение оценки предельной эффективности капитала может нарушить сложившееся равновесие, вызвав изменение инвестиций, национального производства и занятости, что может произойти как под влиянием объективных изменений, так и под влиянием чисто психологических эффектов.

Все это ставило последователей Д.М. Кейнса перед дилеммой: интегрировать кейнсианскую теорию с традиционными неоклассическими представлениями о макроэкономическом равновесии или развивать кейнсианское понятие макроэкономического равновесия, несовместимое с вальрасианским. Первоначально развитие кейнсианства пошло по первому пути, приведя к возникновению так называемого “неоклассического синтеза”. Начало этому движению положила интерпретация кейнсианской теории Д.Р. Хиксом в предложенной им модели IS – LM⁶.

Д.Р. Хикс представил свою модель в форме, совместимой с вальрасианским понятием равновесия. Он достиг этого путем включения национального дохода в качестве аргумента в инвестиционную функцию и ставки процента в фун-

кцию сбережений. В результате равновесие товарного рынка определяется соотношением предложения сбережений и спроса на инвестиции, уравниваемых ставкой процента. Предложение сбережений тогда может определяться на основе рациональной максимизации полезности при данной величине дохода и ставки процента. Инвестиционный спрос также может рассматриваться как результат рациональной максимизации, если предельная эффективность капитала стабильно зависит от величины национального дохода. При этом исключается непредсказуемость, связанная с психологической оценкой предельной эффективности капитала, который является неотъемлемой чертой теории инвестиций Д.М. Кейнса.

На денежном рынке возвращение к неоклассическим принципам осуществляется за счет ограничения “конвенциональной” теории процента. Левую часть графика LM Д.Р. Хикс представляет в виде прямой линии, отражающей “минимальную ставку процента”. В правой части графика устремляется вверх под давлением транзакционного мотива. Следовательно, конвенциональным является только минимальное значение процентной ставки. Поэтому спекулятивный мотив действует только когда фактическая ставка процента приближается к “минимальному” значению, что совместимо лишь с низкими объемами производства, доходов и занятости. Поэтому Д.Р. Хикс характеризует теорию Д.М. Кейнса как “экономическую теорию депрессии”⁷.

Сохранение вальрасианского понятия равновесия как равновесия на всех рынках требовало либо интегрировать неоклассическую модель рынка труда в модель IS - LM, либо рассматривать кейнсианскую теорию как теорию неравновесных состояний. Для Д.Р. Хикса и других приверженцев модели IS - LM последнее было неприемлемо, поскольку разрушало равновесную архитектуру их модели. Следовательно, им надо было совместить неоклассическую модель рынка труда с вынужденной безработицей. Это было возможно путем возвращения к старому защитному механизму неоклассической теории - недостаточной гибкости номинальной заработной платы и цен. Если уровень номинальной заработной платы задан экзогенно (как результат соглашения), то формируется устойчивая система денежных цен, которая не реагирует на рыночную ситуацию, а уровень занятости определяется объемом национального производства, который реализован при данном объеме спроса и стабильных ценах. Жесткость заработной платы и цен представляется гипотезой ad hoc, введенной для объяснения вынужденной безработицы. Однако такое допущение приводит к тому, что ры-

ночная экономика рассматривается одновременно и как равновесная, и как неравновесная система. Ведь устойчивое состояние, возникающее в условиях жесткости заработной платы и цен и “вынужденной” безработицы не может рассматриваться как подлинное равновесие в вальрасианском смысле.

Последовательная реставрация вальрасианского понятия равновесия возможна, если неполная занятость полностью выведена за рамки равновесия. Этот подход был реализован в работах Д. Патинкина⁸. Для этого ему пришлось восстановить гибкость цен и заработной платы, введя в кейнсианскую теорию “эффекта реальных кассовых остатков”.

“Эффект реальных кассовых остатков” несовместим с кейнсианским равновесием, допускающим “вынужденную безработицу”. Если “вынужденная безработица” существует в условиях равновесия на товарном рынке, этот эффект не может возникнуть, поскольку отсутствует тенденция к снижению цен. Д. Патинкин строго придерживается вальрасианского понятия равновесия и определяет “вынужденную безработицу” как ситуацию, в которой наемные работники не могут реализовать свое предложение труда при существующем уровне заработной платы (“...размер вынужденной безработицы идентичен размеру избыточного предложения труда, который существует при преобладающем уровне реальной заработной платы”). Вынужденная безработица может существовать только в условиях неравновесия, когда на рынке труда есть избыточное предложение, которое является отражением недостаточного спроса (избыточного предложения) на товарном рынке. Избыточное предложение на денежном рынке также обусловлено избыточным предложением товаров и вызванным им снижением цен. В соответствии с “законом Вальраса” это избыточное предложение уравновешивается избыточным спросом на рынке облигаций до тех пор, пока “эффект реальных денежных остатков” не выровняет спрос и предложение на всех рынках путем снижения цен и процентной ставки.

Теория Д. Патинкина является завершением кейнсианско-неоклассического синтеза. Она устраняет противоречия между неоклассической и кейнсианской теорией. Однако в результате вальрасианское равновесие утрачивает контакт с экономической реальностью. Реальная рыночная экономика характеризуется хронической безработицей и, следовательно, хронически неравновесна. Вальрасианские конструкции существуют в сфере “высокой теории”, а анализ реальных макроэкономических процессов полностью от-

дан во власть “ограниченной” кейнсианской теории.

Альтернативой неоклассической теории равновесия является неокейнсианская “гипотеза двойственного решения”, выдвинутая Р. Клауэром и А. Лейонхувудом. Она предполагает отказ от равновесия “вальрасианского” типа в пользу “кейнсианского”. Р. Клауэр сформулировал этот отказ в виде дилеммы: “...либо закон Вальраса несовместим с кейнсианской экономической теорией, либо Кейнс не привнес ничего фундаментально нового в ортодоксальную экономическую теорию”¹⁰.

Двойственное решение возникает благодаря введению в функции рыночного спроса и предложения величины текущего дохода как независимой переменной. В условиях общего равновесия текущие доходы зависят от равновесных цен и, следовательно, не являются независимыми, а определяются условиями равновесия системы. Это предполагает, что сделки совершаются по равновесным ценам. Если они совершаются до достижения равновесия, то текущий доход будет зависеть от неравновесных цен и становится независимой переменной. Текущий доход, а вместе с ним и спрос на всех рынках не могут достигнуть равновесного уровня. “Закон Вальраса” нарушается: сумма избыточного спроса на всех рынках не равна нулю. Отрицательному избыточному спросу на товарном рынке соответствует отрицательный избыточный спрос на рынке труда, текущий доход ниже запланированного, что не позволяет предъявлять спрос на труд на уровне полной занятости. Поэтому равновесие вальрасианского типа становится недостижимым и рыночная экономика вынуждена довольствоваться равновесием кейнсианского типа.

В современной макроэкономике, по мнению таких авторитетных ученых, как Н.Г. Мэнкью и П. Кругман, происходит формирование нового кейнсианско-неоклассического синтеза, стремящегося совместить динамическую тенденцию к общему равновесию с жесткостью номинальной заработной платы и цен¹¹. В рамках нового синтеза, так же как и в предыдущей его версии, жесткость номинальных величин используется не для того, чтобы отвергнуть наличие тенден-

ции к равновесию вальрасианского типа, а для того, чтобы объяснить, почему эта тенденция не получает реализации в ходе адапционных изменений макроэкономических параметров.

Попытка реставрации кейнсианско-неоклассического синтеза на новом уровне анализа, свидетельствует о том, насколько мышление большинства макроэкономистов пропитано идеей вальрасианского равновесия, так что они способны воспринимать идеи Д.М. Кейнса только через ее призму.

Несмотря на попытки примирения различных теоретических принципов, современная макроэкономическая теория по-прежнему содержит два альтернативных представления о макроэкономическом равновесии - вальрасианское и кейнсианское. Первое представляет рыночную экономику как гармоническую систему, стремящуюся к оптимизации результатов для всех экономических субъектов. Второе предполагает, что в рыночной экономике процесс оптимизации ограничен фундаментальной несогласованностью планов экономических субъектов. Устойчивое состояние в рыночной экономике возможно только как результат взаимного ограничения планов экономических субъектов, предполагающего отказ от поиска оптимальных решений.

¹ Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1993. С. 297.

² Там же. С. 329.

³ Там же. С. 330.

⁴ Там же. С. 382.

⁵ Там же. С. 340.

⁶ Хикс Д.Р. Господин Кейнс и классики: попытка интерпретации // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М., 1998. Вып. 3.

⁷ Там же. С. 303.

⁸ Патinkin Д. Деньги, процент и цены. Соединение теории денег и теории стоимости. М., 2004.

⁹ Там же. С. 312.

¹⁰ Клауэр Р. Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М., 1998. Вып. 3. С. 317.

¹¹ См.: Мэнкью Н.Г. Макроэкономист как ученый и инженер // Вопр. экономики. 2009. □ 5; Woodford M. Interest and Prices. Princeton, 2003.

Поступила в редакцию 04.03.2011 г.